

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ

Игумнов О.А.

канд. пед. наук, доцент

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. В статье представлен обзор процессов и способов концептуализации социального капитала в основных теоретических подходах классиков социологической науки, который позволил автору выявить неоднозначный, а в некоторых случаях, и дискуссионный характер. Автор выделяет фрагментарность различных подходов, которая определяет сложность осмысленного использования социального капитала как концепта в социально-научных исследованиях, и как ресурса управления – в практике управления. В статье отмечен амбивалентный характер концепта «социальный капитал» как междисциплинарного концепта (в экономической и социологической коннотациях), что, по мнению автора, и подчёркивает его междисциплинарный характер.

На основании данных ретроспективного анализа автором предложена разработка парадигмы социального капитала как рамки его анализа как социального феномена и элемента организационной среды

Ключевые слова: социальный капитал, источники социального капитала, концептуальная метафора, социальные отношения, социальный ресурс управления, социальные сети, формы социального капитала, парадигма социального капитала

ORGANIZATION SOCIAL CAPITAL: CONCEPTUAL APPROACHES RETROSPECTIVE REVIEW AND THE PARADIGM FORMATION

O.A. Igumnov

candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow Pedagogical State University

Abstract. The article presents social capital conceptualization processes and methods the main theoretical approaches in sociological science an overview which allowed the author to identify an ambiguous, and in some cases, debatable nature. The author highlights the of various approaches fragmentation which determines social capital meaningful use as a concept in socio-scientific research complexity and as a management resource – in management practice. The article notes the concept of «social capital» as an interdisciplinary concept ambivalent nature (in economic and sociological connotations) which, in the author's opinion, only emphasizes its interdisciplinary nature. Based on the retrospective analysis data the author proposes the social capital paradigm development as a framework for its analysis as a social phenomenon and the organizational environment element.

Key words: social capital, social capital origins, conceptual metaphor, social relations, social management resource, social networks, social capital forms, social capital paradigm

Введение

В истории науки известны случаи обыденного, не основанного на научном подходе, представления о сложных концептах, когда научный дискурс в значительной степени де-факто оспаривается. Это отчасти происходит и с известным в социологии понятием «социальный капитал».

Под социальным капиталом понимаются социальные отношения, которые действительно потенциально могут стать источником полезности и выгоды для людей, что и определяет их значение. Однако не существует общепринятого представления о социальном капитале, как не сложилось и общепринятого его определения. Концепция социального капитала характеризуется как расхождением в понимании его сущности, так и множеством подходов к его операционализации. Цель нашей статьи состоит в том, чтобы представить результаты обзора способов концептуализации социального капитала с учётом дискуссий о его сущности, содержании и структуре, обуславливающими определённую фрагментарность различных подходов и выявить трудности, с которыми сталкиваются социально-научные исследования.

Результаты исследований

Общетеоретические источники социального капитала

Понятие социального капитала не является новым понятием в социологии и в социальных науках в целом. Истоки понятия социального капитала отмечены в работах классиков социологии. Так, ещё А. де Токвиль предлагал развивать «искусство» сотрудничества между гражданами, которое привело бы к восстановлению социальных связей, разрушенных индивидуализмом, и, в этом смысле, к формированию коллективов различных и множественных форм [25].

Рассматривая категорию «капитал», К. Маркс уделял значительное внимание его экономическому измерению и функциям, которые он систематически анализирует в работах «Капитал» и «Основания критики политической экономии» [32]. Описывая специфику организации классовых отношений в капиталистических обществах при анализе уровня организации производства, К. Маркс, как отмечал З. Джордан, недвусмысленно обозначает капитал как социальное отношение [23].

Измерение капиталистических общественных отношений является для К. Маркса непременным условием возникновения капитала. Средства производства и средства к существованию, хотя и остаются собственностью непосредственного производителя, не являются капиталом. Они становятся капиталом только при обстоятельствах, при которых они одновременно служат средством эксплуатации и подчинения наёмного рабочего [13. P. 512].

Исходя из указанной формулировки, термин «социальный капитал» может показаться избыточным, поскольку его социальная сущность «поглощается» содержанием понятия «капитал» в трактовке К. Маркса. Действительно, формулировка К. Маркса объективно устанавливает рамки, в которых интерпретация социального капитала может рассматриваться в качестве гиперболы, концептуальной метафоры или, по мнению Гоцци, оксюмороном [15. P. 434-435]. Тем не менее, фиксируется факт использования К. Марксом термина «социальный капитал». Под социальным капиталом К. Маркс понимает совокупный капитал, который состоит из совокупности разнородных индивидуальных капиталов. Сумма капиталов характеризуется им как социальный капитал, поскольку все члены общества прямо или косвенно участвуют в его создании посредством разделения труда [31].

Отметим, что наша позиция по данному вопросу отличается от подхода К. Маркса, поскольку мы исходим из социологического содержания понятия «социальный капитал» организации, не редуцирующего его к сумме социальных капиталов индивидов. Наша позиция основана на результатах анализа исследований разных учёных, в которых аддитивный подход

в исследовании социального капитала не находит поддержки, поскольку социальный капитал – понятие иного уровня, для трактовки которого упрощённый подход не приемлем в силу сложности и многозначности денотата в социологической коннотации. Разность в описываемых подходах определяется, как нам представляется, и различиями в уровне анализа: у К. Маркса – в широком, социетально-философском смысле; наш подход основан на анализе социального капитала как ресурса управления, актива организации, то есть на мезоуровне.

В работах Э. Дюркгейма социальный капитал явно не упоминается; тем не менее, как следует из его работ, в частности, диссертации «О разделении общественного труда» и работы «Самоубийство», его озабоченность значением и результатами взаимодействий в социальных группах проявляется вполне отчётливо. В работах Э. Дюркгейма обосновывается важность для общества промежуточной ассоциации, пересекающейся с гражданским обществом и индивидами. Он подчёркивает, что данные группы, поскольку они непосредственно близки к отдельным людям, вовлекают их в сферу своей активности и, таким образом, вовлекая их в общее течение социальной жизни [11].

Влияние работ М. Вебера на проблематику социального капитала представляется нам весьма опосредованным, косвенным. Указанное обстоятельство оказало влияние на версию социального капитала Р. Патнэма, который определяет его, выделяя прямую связь с доверием. В работах М. Вебера показано, что доверие развивается не только на добровольной основе, но и может быть навязано организациями своим членам. Это достигается посредством различных форм принуждения, которые организации через иерархию применяют к своим членам, что приводит к их дисциплинированию, а через их формальное закрепление – к возникновению так называемого «принудительного» доверия (о чём писал также и М. Вулкок [54. Р. 161]).

В исследованиях Г. Зиммеля приведено понятие «социального круга», которое, в известной степени, может рассматриваться как предвестник концепта «социальный капитал» [2. Р. 375]. Иными словами, интерес к изучению природы вовлечённости акторов в потенциально выгодные социальные отношения, в которые они вступают, не носит характера мало изученного явления.

Первое явное, представляющее социологический интерес, определение понятия «социальный капитал» отмечено более 100 лет назад, в 1916 году в статье Л. Дж. Ханифана, который использовал понятие «социальный капитал» без строгих требований к концептуальной согласованности (что логично в отсутствии систематизированных результатов исследований), чтобы подчеркнуть важность социальных отношений в целом, а также участия и сотрудничества по общим темам, в частности. По сути, это первое использование понятия «социальный капитал» в качестве метафоры без какой-либо дополнительной аргументации [19. Р. 130].

Вместе с тем Дж. Фарр в своём исследовании эволюции концептуальной истории социального капитала отмечал идейно-концептуальную преемственность и общие ментально-мировоззренческие предпосылки идеи Л. Дж. Ханифана с критическим прагматизмом Джона Дьюи, который впервые прямо упомянул социальный капитал в 1900 году [12. Р. 17].

Со времени первого упоминания понятие «социальный капитал» претерпело ряд модернизаций и переинтерпретаций. В более широком смысле оно использовалось для описания, интерпретации и обозначения множества социальных явлений. В настоящее время это – наиболее дискуссионная, но, одновременно, и наиболее востребованная концепция, прежде всего, в контексте условиях поиска новых форм социальных ресурсов управления.

Спустя четыре с половиной десятилетия после статьи Л.Дж. Ханифана этот термин вновь появился в 1961 году в книге Дж. Джейкобс, в которой она рассматривала существование социальных сетей жителей окрестностей городов США. По её мнению, подобные сети абсолютно необходимы, поскольку элемент доверия в них укрепляет локальную социальную сплочённость, и, соответственно, эти сети следует поддерживать, поскольку они являются незаменимой частью социального капитала каждого городского района [22. Р. 138]. Однако появление понятия «социальный капитал» в работе Дж. Джейкобс – не более чем эпизод, не имеющий продолжения.

Использование понятия «социальный капитал» экономистом Г. Лури [29] имеет более непосредственное отношение к его современному обсуждению, поскольку Г. Лури использует данный термин в попытке определить его истоки и влияние на структурирование социального неравенства этнических и расовых групп меньшинств. По мнению Г. Лури, социальный контекст, в который человек оказывается вовлеченным, в значительной степени определяет его достижения. Это становится очевидным всякий раз, когда проявляются факторы, влияющие на структуру неравенства, такие, как принадлежность к определённой расе или классу. В данном контексте Г. Лури описывает социальный капитал как влияние собственного социального положения человека, которое способствует или препятствует приобретению человеческого капитала (оцениваемого на рынке активов образования и навыков) [29. Р. 175-176].

Пьер Бурдьё: обоснование идеи социального капитала

Первым, кто в явной социологической коннотации осмыслил социальный капитал, считается П. Бурдьё. Фактически социальный капитал в работах П. Бурдьё стал одним из немногих понятий, характеризующих раздел экономической социологии, поскольку он рассматривался в тесной связи с другими формами капитала, то есть как характеристика и концепция, которые дают социологическое объяснение социально-экономическим явлениям. Первое упоминание о социальном капитале в работах П. Бурдьё была зарегистрировано в 1980 году. Позднее, в 1985 году, он вступит в глубокую теоретическую дискуссию о различных формах капитала.

В понимании П. Бурдьё капитал в целом состоит из накопленного человеческого труда, который принимает либо отчетливую материальную форму, либо интегрированную. Отметим, что под «интегрированной» формой учёный подразумевает, что капитал является частью объективной или субъективной структуры, а последняя есть не что иное, как текущие предрасположенности ума и тела [4. Р. 98]. Кроме того, П. Бурдьё признает, что простое воспроизводство капитала (так же, как и расширенное воспроизводство для его накопления) – чрезвычайно трудоёмкие процессы [4. Р. 96].

Очевидно, что П. Бурдьё, в целом, придерживается марксистской концепции капитала, но он также трактует капитал в контексте власти и ресурсов [6]. В своих исследованиях П. Бурдьё рассматривает капитал в трёх формах: экономической, культурной и социальной. К этим формам может быть добавлена символическая форма капитала, хотя она, по-видимому, является лишь подклассом культурной формы.

Из исследований П. Бурдьё определённо следует, что, с одной стороны, семья является основным источником социального капитала, тогда как, с другой стороны, социальный капитал встречается исключительно среди социально влиятельных людей, а именно в верхушке среднего класса или высшей буржуазии. Это происходит потому, что социальный

класс определяется наличием или отсутствием капитала, который принимает упомянутые выше формы; подчиненные социальные слои, по мнению П. Бурдьё, не обладают капиталом, в том числе и социальным [3].

Исследуя различия между конкретными формами капитала, П. Бурдьё в общих чертах отмечает следующие особенности каждой из них. Так, экономический капитал понимается как непосредственно конвертируемый в деньги и институционализируется посредством прав собственности. Культурный капитал при определенных условиях конвертируется в экономический капитал; его институциональное выражение заключается в различных формализациях результатов обучения, таких, как университетские степени. Наконец, социальный капитал включает в себя социальную ответственность, «связи», как их определяет П. Бурдьё; при определенных обстоятельствах он также конвертируется в экономический капитал [4. Р. 98].

При этом, несмотря на различия, социальные и культурные формы капитала могут быть конвертированы в экономический капитал, однако процессы генерирования различных форм капитала не идентичны. Социальный капитал формируется преимущественно сознательно путем интеграции в сети и, в отличие от экономического капитала, не имеет конкретной материальной формы и не проявляется в явной форме. Он характеризуется неопределённостью обязательств и в некотором смысле «подвешен», поскольку он присущ социальным отношениям. Это, согласно позиции П. Бурдьё, является неизбежным аспектом социального капитала.

По мнению П. Бурдьё, социальный капитал – это сумма активных или потенциальных ресурсов, которые связаны посредством обладания сетью постоянных отношений взаимного знакомства и взаимного признания, которые являются более или менее институционализированными, или, другими словами, посредством включения в группу как сумму агентов [индивидуального действия], которые не только наделены общими атрибутами (поддающимися восприятию наблюдателем, другими или ими самими), но и связаны полезными и постоянными узами [5].

В более поздних работах П. Бурдьё приводит более компактное определение социального капитала как совокупности «фактических или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием прочной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [4. Р. 102-103]. Согласно позиции П. Бурдьё, эти связи включают в себя связи близости в природном (географическом) пространстве, а также на экономическом и социальном уровне, которые могут быть родственными, а могут и не быть. Следует добавить, что участие в группе, «... предоставляет каждому из своих членов поддержку капитала, принадлежащего коллективу, «удостоверение личности», дающее им право на кредит в различных смыслах этого слова» [4. Р. 103]. Во всех случаях упомянутые связи существуют только в их практическом измерении, в контексте материальных и символических транзакций, которые способствуют их поддержанию. Кроме того, такие связи устанавливаются и увековечиваются на основе признания близости агентов как членов социальной группы.

Логичен вопрос, связанный с объёмом социального капитала, которым обладает каждый агент как субъект действия-член группы. Объём социального капитала П. Бурдьё определяет как зависящий «...от размера сети связей, которую он [индивид] может эффективно мобилизовать, и от объёма капитала (экономического, культурного или символического), которым по праву обладает каждый из тех, с кем он связан» [4. Р. 103; 5. Р. 92-93].

Социальный капитал, хотя и не воспринимается как производная от экономического или культурного капитала, которым обладает агент (или группа агентов), он также не является полностью независимым. Это объясняется тем, что транзакции между членами группы, которые определяют взаимное признание, в качестве предварительного условия предполагают необходимость минимальной объективной однородности. Кроме того, проявляется действие мультипликативного эффекта, который транзакции оказывают на социальный капитал благодаря координации, разработанной в контексте группы. Как следствие, «преимущества, получаемые от членства в группе, являются основой солидарности, которая делает их [преимущества] возможными» [4. Р. 92-93], хотя сам П. Бурдье признаёт, что нет необходимости стремиться к этому сознательно.

Вместе с тем, несомненно, сеть взаимосвязей не возникает случайно; она представляет собой результат преднамеренных, в меньшей или большей степени, индивидуальных или коллективных инвестиционных стратегий, направленных на установление, развитие или воспроизводство социальных взаимосвязей, непосредственно полезных и выгодных для участников сетей. Таким образом, случайные и потенциальные отношения (например, рабочие или родственные), превращаются в отношения, характеризующиеся как утилитарной необходимостью, так и определённой избирательностью. Это влечет за собой постоянные обязательства, которые участники испытывают субъективные чувства, иногда они могут быть институционализированы (например, в качестве прав).

Кроме того, П. Бурдье утверждает, что воспроизводство социального капитала требует постоянных усилий по взаимодействию, постоянных, повторяющихся контактов, в ходе которых подтверждается взаимное признание членами группы и поддерживается групповая сплочённость [4. Р. 104].

Дж. Коулман: социальный капитал как ресурс и возможность

Через два года после публикации работ П. Бурдье, в 1987-1988 гг., Дж. Коулман также предложил своё определение понятия «социальный капитал» [7; 8; 9]. Интенсивно работая над вопросами образования (например, в своём обзоре школьного образования в США в 1961 году), Дж. Коулман использовал концепцию человеческого капитала Т. Шульца и Г. Беккера.

Изучая причины неуспеваемости в школе и проблемы укрепления человеческого капитала, Дж. Коулман вводит понятие социального капитала как средства поддержки, утверждая, что социальный капитал поощряет успеваемость учащихся в школе или университете, тем самым укрепляя формирование человеческого капитала. В работах Дж. Коулмана понятие социального капитала используется в связи с другими формами капитала, такими как экономический и финансовый капитал, природный капитал (инструменты, машины, земля и другие конкретные элементы) и человеческий капитал (навыки и знания людей) [8. Р. 98, 118]. Кроме того, социальный капитал представлен как результат изменений отношений между индивидами, которые облегчают социальное взаимодействие [21. Р. 48]. Далее социальный капитал рассматривается наряду с другими формами капитала как производительный фактор, поскольку он позволяет достигать определённые цели [7. Р. 302].

Обобщающее определение социального капитала, данное Дж. Коулманом, основано на его понимании как функции и набора сущностей с двумя общими атрибутами: во-первых, все они определяются аспектами социальной структуры; во-вторых, они облегчают определённые

действия акторов внутри этих структур, независимо от того, являются ли эти акторы индивидуальными или коллективными агентами [8. Р. 98].

Более того, социальный капитал определяется и как результат, поскольку «делает возможным достижение определённых целей», без которых, как уже отмечалось, эти результаты были бы недостижимы [8. Р. 98]. Согласно данному подходу, социальный капитал может принимать три формы: «обязательства и ожидания, которые зависят от надёжности социальной среды, способности социальной структуры передавать информацию и норм, сопровождаемых санкциями» [8. Р. 98]. Кроме того, Дж. Коулман, как и П. Бурдье, подчеркивает нематериальный характер социального капитала в отличие от других форм капитала.

Отмечая, что социальный капитал является общественным благом (это одновременно является его характеристикой и отличает от других форм капитала), Дж. Коулман отмечает, что указанные особенности определяются спецификой «генерации» социального капитала. В частности, по его мнению, «субъект генерации социального капитала пользуется лишь ограниченной частью его преимуществ» [8. Р. 116-118]. Иными словами, социальный капитал является не только «собственностью» индивидуального агента, который его генерирует, но и всего сообщества. Данные пояснения расширили представление о содержании социального капитала в части его «принадлежности» и характера как преимущественно коллективного блага.

Социальный капитал «встроен» в социальный контекст, поэтому определённые характеристики социальных отношений могут способствовать его появлению, а их отсутствие может затруднить его формирование. Такими характеристиками выступают доверие и взаимность в отношениях членов внутренней группы, а также эффективное нормативное регулирование. Их наличие благоприятствует удовлетворительному функционированию социальных групп, внутри которых развивается социальный капитал [8. Р. 102-105].

Другим фактором развития социального капитала, по мнению Дж. Коулмана, является тип социальной структуры, в частности, её закрытость или открытость [8. Р. 106]. В данном случае Дж. Коулман лаконичен: чем больше используется социальный капитал в «закрытых» структурах, тем больше он развивается и тем выше эффект его благотворного воздействия. Отметим, что данный вывод Дж. Коулман сделал на основе исследования системы образования, в частности, проблем адаптации детей мигрантов, что, по нашему мнению, требует избирательного к нему отношения. Таким образом, генерируя механизмы социального капитала, такие, как ожидания взаимности и коллективного применения правил, эффекты от обладания им, например, привилегированный доступ к информации, и соответствующая организация для реализации ресурсов и результатов социального капитала включены в процесс формирования социального капитала в качестве его атрибутивов.

Вместе с тем, как отмечает Дж. Коулман, с точки зрения получателя, ресурсы, привлечённые с помощью социального капитала, являются «подарками». Следовательно, важно отличать ресурсы от способности приобретать их посредством участия в сетях или, в более широком смысле, включённости в социальные структуры. Это различие явно выражено в подходе П. Бурдье, но довольно расплывчато обозначено Дж. Коулманом.

Проблема заключается в том, что, отождествляя социальный капитал с ресурсами, приобретенными с его помощью, можно получить тавтологическое утверждение. В этом смысле концептуализация Дж. Коулмана «размывается» и в конечном итоге теряет большую часть своей ценности. Данная проблема повлияла впоследствии и на концептуализацию социального капитала Р. Патнэмом.

А. Портес: источники и эффекты социального капитала

Содержание понятия «социальный капитал» и его использование в научном обороте вызвали обоснованную критику. Попытки его деконструкции, а также критического переосмысления были предприняты рядом ученых, в ряду которых выделяется А. Портес и его соратники [36; 37; 38; 39].

Очевидно, что для обладания социальным капиталом человек должен вступить в отношения с другими людьми, которые являются источником привилегий, способных предоставить возможности его формирования. Вместе с тем, данное утверждение способствовало возникновению теоретической путаницы, поскольку источник формирования социального капитала стало рассматриваться в качестве результата его действия. Подобное отождествление отмечается в работах Дж. Коулмана и Р. Патнэма, а также у других авторов, опирающихся на их работы. Поскольку причинно-следственная связь в данном случае некорректна, возникает порочный круг и, в конечном счёте, теоретическая тавтология.

В исследованиях А. Портеса и Дж. Сенсенбреннера предлагалось провести чёткую дифференциацию источников социального капитала и результатов его действия. Так, ими определены четыре источника социального капитала: 1) интернализация ценностей, 2) транзакции взаимного характера, 3) формы коллективной солидарности и 4) доверие, закрепляемое негативными или позитивными санкциями. Кроме того, авторы отмечают, что источники социального капитала заложены в мотивах, которыми руководствуются члены сети, или группы, для предоставления ресурсов.

Различные источники происхождения социального капитала позволяют определить социальный капитал как «способность обеспечивать выгоды... [посредством] участия в ... сети и других социальных структурах» [34. Р. 6].

Социальный капитал характеризуется разнообразием своего воздействия. Среди последствий его влияния упоминается соблюдение правил и, в более широком смысле, социальный контроль, а также учёта доступа к занятости и обеспечения мобильности посредством профессиональных «лестниц» и предпринимательского успеха. Идея о взаимосвязях, способствующих индивидуальной мобильности, встречается в работах, авторы которых, подобно М. Грановеттеру, избегают употребления термина «социальный капитал», заменяя его понятием «сила слабых связей» [16; 17].

Исследования П. Бурдые показывают, что он не проявлял видимого интереса к эндогенно позитивным или негативным эффектам социального капитала; в работах Дж. Коулмана он представлен как оказывающий преимущественно положительное социальное влияние, особенно в случае социальных проблем, решаемых с использованием эффектов социального капитала.

Отвергая исключительно позитивный подход к социальному капиталу и его эффектам как одномерный, А. Портес и его коллеги обеспокоены проблемой проявления его негативных аспектов (аналогичный вывод о наличии негативных аспектов социального капитала сделан и другими социологами, например, Дж. Путцелем [43], К. Тригилиа [52] и Дж. Харриссом [20]).

В частности, А. Портес утверждает, что социальный капитал характеризуется рядом негативных аспектов: (а) исключением «не членов сети» (т.е. не членов группы), посредством процедуры «закрытия» (М. Вебер, а позже Ф. Паркин определили данный процесс как процедуру «закрытия» социальной группы и её закрепления); (б) чрезмерными требованиями

к членам сети (или группы) в отношении соблюдения, принятия без цензуры и т.д.; (в) ограничением личной свободы, которое может быть навязано членам сети; (d) наличие уравнилельных правил, препятствующих индивидуальному различию, которые вместо этого «подавляют» более активных членов внутренней группы, поскольку им не разрешается «выделяться»; (е) появлением и ростом числа «безбилетников» внутри относительно больших групп.

В целом, исследования А. Портеса дают более сбалансированное понимание социального капитала и его потенциала. Это понятие не отвергается, а конкретизируется и рационализируется социологически. Акцент делается на необходимость систематического изучения воздействия социального капитала для исключения приписывания ему несущественных, случайных или ложных эффектов. Подобная интерпретация способствовала концептуализации социального капитала, более близкой к микроуровню, которая фокусируется на взаимоотношениях индивида с его сетями социальных связей, а также преимуществах и ресурсах, которыми индивид может воспользоваться.

Подобные подходы, как правило, ограничивают агентное воздействие, даже если они отводят ему место, в то же время в основе лежит влияние социальной структуры (на что обращал внимание и Н. Лин [27; 28;]. В подобных исследованиях, как правило, используют качественные методы, а одной из главных задач является расшифровка причинно-следственной связи в генерировании и активации социального капитала [33; 47].

Несмотря на процесс «инфляции» неэкономических форм капиталов, интерес к их исследованию не снижается. К 16 уже зарегистрированным неэкономическим формам капитала по данным исследований Г.Л. и Г.Т. Свендсенов [50. Р. 627], добавились ещё два: «духовный» капитал [30] и «братский» капитал [45].

Таким образом, вклад П. Бурдые в анализ различных неэкономических форм капитала и их увязку с экономическим капиталом, как мы видели, является теоретическим базисом для исследования социального капитала. В данном контексте, помимо связей, социальный капитал описывает положительные эффекты взаимодействия с выходом на более широкое обсуждение вопроса о формах капитала. В то же время вызывает интерес вопрос о том, каким образом неэкономические формы капитала могут участвовать в формировании источников власти, доминирования и влияния, аналогичные владению собственностью.

Третья причина более тесно связана с социологическими аспектами и внутренними трудностями социологической теории. Учитывая крах «великой теории» Т. Парсонса в социальной системе, а также неспособность Э. Гидденса представить новую всеобъемлющую теорию общества в своей работе «Конституция общества», сформировалась определённая ориентация на принятие предложения Р.К. Мертонса о разработке теорий среднего уровня. Социальный капитал определённо рассматривается некоторыми авторами как значимое в теоретическом отношении понятие, и потому оно, следуя логике, было выбрано для разработки теорий такого уровня, в частности, М. Вулкоком и Н. Лином.

Р. Патнэм: социальный капитал как особенность сообществ и наций

Параллельно с сохраняющимся интересом социологии к социальному капиталу, это понятие было воспринято и другими дисциплинами. Это произошло в основном благодаря работам Р. Патнэма «Как заставить демократию работать» (1993) и «Боулинг в одиночку» (2000). Согласно представлениям Р. Патнэма, социальный капитал образуют «... особенности социальных организаций, такие, как доверие, нормы и сети, которые могут

повысить эффективность общества за счёт содействия скоординированным действиям [40. Р. 167].

В работах Р. Патнэма отмечается, что людям легче работать вместе в сообществе, «благословлённом» значительным количеством социального капитала. Два года спустя, в 1995 году, Р. Патнэм дал аналогичное, но не идентичное определение понятия социального капитала как особенностей социальной жизни, т.е. сетей, норм и доверия, которые позволяют участникам действовать сообща, более эффективно добиваясь общих целей [41. Р. 664-665].

По существу, указанным обстоятельством объясняется расширение диапазона содержания социального капитала: от уровня организаций (мезоуровня) до уровня социума в целом (макроуровень). Взгляды Р. Патнэма позволили расширить радиус применения понятия «социальный капитал»: с уровня действующих акторов до уровня организаций и сообществ, включающих города, регионы и целые страны.

Аналогичный трансфер смысла уже пытался осуществить и Дж. Коулман. Однако его подход к определению социального капитала был оценён как проблемный с социологической точки зрения, поскольку утверждал нейтральный характер горизонтальных связей. В концептуальном переносе Р. Патнэма подобное утверждение уже не присутствует: в неоплюралистическом контексте, учитываемом Р. Патнэмом, любые различия в экономических, социальных факторах, а также другие формы власти не рассматриваются как проблема; важны преобладание участия как такового и степень, в которой оно проявляется.

Признание важности отношения к фактору участия в контексте социальных сетей создаёт теоретический базис для идеи о возможности дополнительных форм проявления социального капитала. Так было разработано несколько классификаций, которые были поддержаны Р. Патнэмом [42. Р. 22-24]. Данные классификации получили метафорические наименования «склеивающей», «соединяющей» и «связывающей» форм социального капитала. Принципиально важным полагаем отметить, что речь идёт именно о формах проявления социального капитала, а не о каких-либо его новых типах, часто упоминающихся в работах ряда современных исследователей, подменяющих формы типами, и, что вызывает сожаление, описывающих их развитие как новеллу теории социального капитала организации.

«Склеивающая» форма социального капитала, в трактовке авторов метафоры, связана с отношениями между людьми, находящимися в сходных ситуациях, имеет исключительный характер и ориентирована на внутреннюю часть социальной группы.

«Соединяющая» форма образована связями людей, принадлежащих к разным социальным группам [49], и носит всеобъемлющий характер. По сути, данную форму наглядно иллюстрирует широко известное различие между слабыми и сильными связями, выявленное и описанное М. Грановеттером, которые соответствуют отношениям человек с «друзьями друзей», или связям между членами семьи и близкими друзьями. Указанное различие было использовано для дифференциации «соединяющей» и «склеивающей» форм социального капитала. Аналогично различию слабых и сильных связей, «соединяющая» форма действует как «мост» между слабо связанными различными социальными группами, в то время как «склеивающая» форма социального капитала действует как «фиксатор», укрепляющий сплочённость членов первичной группы, таким образом «связывая» её [16; 17; 49].

«Связывающая» форма социального капитала интегрирует разнородные социальные группы [55], обеспечивая синергию на уровне «связанных» ограниченных групп. Сети внутри данных групп, по-видимому, являются «проводниками» социального капитала.

Позже в своей книге «Боулинг в одиночку» (2000), основные положения которой уже публиковались с 1995 года, Р. Патнэм задаётся тем же вопросом, который был поставлен им в предыдущих работах: почему и каким образом в США, где практики участия и традиции гражданского общества всегда были достаточно сильны, такие социальные практики, направленные на усиление социальных взаимодействий, были ограничены, и почему они находятся в процессе дальнейшего сокращения? Сам Р. Патнэм и даёт ответ, что следует сделать, чтобы переломить эту ситуацию: «усилить» социальный капитал.

Фактически, в подходе Р. Патнэма запас социального капитала равен уровню участия в ассоциациях и корпорациях, клубах и т.д., а в более широком смысле равен уровню участия в отношениях в сообществе. В частности, он рассчитывается по таким показателям, как степень участия в волонтерских организациях, уровень доверия к властям или другим лицам, чтение газет, отражающее интерес к общественным делам, и по другим аналогичным показателям [42]. По мнению Р. Патнэма, ключевым моментом является стремление к участию, в более широком смысле – гражданские ценности, или иначе это «гражданственности», из которого проистекает готовность к участию.

Критика подхода Р. Патнэма

Взгляды Р. Патнэма вызвали широкий интерес как социологическом сообществе, так и в политической сфере. Однако в то же время и примерно пропорционально проявленному интересу его работы вызвали и критические оценки, которые можно условно разделить на «базовые» и «внутренние». Замечания «базового» уровня касаются трёх аспектов: собственно «капитала» как части социального капитала; перехода социального капитала с индивидуального уровня на уровень сообществ и уровня анализа социального капитала.

Концепция капитала К. Маркса, несомненно, одна из наиболее значимых, в которой акцент сделан на связи капитала с процессами его накопления, однако данное измерение не проявляется в подходе Р. Патнэма. Кроме того, одна из главных причин, по которой многие учёные отвергают социальный капитал в целом и в частности, но ещё в большей степени в его патнэмовской версии, заключается в том, что, по их мнению, «затушёвывает» историческую коннотацию и капитала, и капитализма. Они также отвергают предполагаемую естественность социального капитала, а также связанную с ней эксплуатацию [46]. Это особенно верно, когда социальный капитал пропагандируется как нечто фундаментально «хорошее», что, конечно, имеет явную идеологическую функцию.

Современные исследователи склонны видеть в социальном капитале (в подходе Р. Патнэма) в концептуальную метафору. Однако они отвергают его как форму капитала, а также его полезность, указывая на то, что он по своей сути не способен увеличить экономическую ценность или производительность (о чём писал К. Эрроу [48. Р. 7]), или что капитал означает запас произведённых или природных факторов производства, которые, как ожидается, будут приносить продуктивные услуги в течение некоторого времени (как утверждает Р. Солоу [48. Р. 7]).

Другая группа учёных пришла к признанию социального капитала как формы капитала, показательно безоговорочно принимая версию Р. Патнэма в качестве своей предпосылки, например, Е. Глейзер и др. [14] или Дж. Стиглиц [26. Р. 253-254]. Несмотря на попытки преодолеть разрыв между указанными позициями, предпринятые, например, П. Дасгуптой [10], различия полностью преодолеть не удалось.

Пролиферация любой научной концепции является приемлемой при условии, что оно сопровождается аналогичным теоретическим подкреплением. Однако в случае с подходом Р. Патнэма этого не произошло. В то время как у Дж. Коулмана связи сообщества представляют интерес, поскольку они предоставляют отдельным индивидам преимущества, Р. Патнэм исходит из того, что социальный капитал является собственностью организаций, а затем и сообществ, а не сетей отдельных лиц или коллективных агентов действия.

Концептуальное представление о социальном капитале было не только расширено, но и получило новый импульс в развитии. Прежде всего, в отношении выгод, получаемых от социального капитала, отмечено, что в настоящее время они в основном являются коллективными на уровне сообщества [35; 36]. Однако данная точка зрения отличается своеобразной путаницей по ряду вопросов. В частности, в отношении утверждения, что социальный капитал теперь, по-видимому, «присутствует повсюду», или, по крайней мере, может «появиться везде». Полагаем излишним говорить, что, поскольку социальный капитал утрачивает свою специфичность, он не может не потерять и эвристическую способность, которой обладает.

Другой, связанный с этим вопрос, касается недостаточной содержательной определённости в отношении уровня, на котором проявляется социальный капитал. Наиболее глубоко, как показал проведённый нами анализ, социальный капитал изучен на микро- и макроуровнях, мезоуровень представлен в публикациях в меньшей степени.

Кроме того, в концептуальном подходе Р. Патнэма причинно-следственные связи расплывчаты. Считается, что социальный капитал, измеряемый как ресурс, оказывает положительное влияние на сообщество, в то время как его существование подтверждается результатами его функционирования.

Общепризнанным фактом является то, что плотность отношений между членами сети является хорошим показателем общего уровня связей между ними [44]. Однако в патнэмианском подходе плотность связей между членами сети считается важным критерием, который подтверждает существование социального капитала. В частности, Р. Патнэм считает, что чем плотнее отношения, тем выше уровень социального капитала, так что высокая степень социального взаимодействия и взаимной поддержки среди членов группы отождествляется с обладанием высокой степенью социального капитала.

Другим аспектом, требующим внимания, является отождествление доверия с социальным капиталом, неоднократно подвергавшееся критике. В отдельных случаях доверие трактуется в качестве посредника в процессе формирования социального капитала. Данное обстоятельство объясняется, по нашему мнению, тем, что для изучения социального капитала используется информация из результатов исследований, не направленных на исследование именно социального капитала. Примерами подобных исследований могут служить, в частности, «Евробарометр» или «Всемирное исследование ценностей» (WVS). Указанное несоответствие актуализирует проблему формирования концептуальной рамки для исследования социального капитала и анализа его результатов.

Заключение

В представленном обзоре мы опирались на сложившуюся в социологии традицию: на основе ретроспекции различных концепций социального капитала представить процесс модернизации представлений о социальном капитале как социальном феномене с позиций разных уровней анализа – от индивидуального (микроуровень) до социетального

(макроуровень). Значительное внимание подходам П. Бурдье, Дж. Коулмана и Р. Патнэма обусловлено величиной их вклада в процесс развития представлений о социальном капитале, отражающий полипарадигмальный характер социологической науки.

С учётом сложности концепта социального капитала выявлены проблемные аспекты формирования концептуальных подходов к его исследованию, обусловленные неоднозначностью понимания его сущности. Критический анализ представлений о социальном капитале касается, прежде всего, его содержания, форм проявления, недостаточно определённой дифференциации факторов его формирования и эффектов, им продуцируемых.

Проведённый анализ дал основание для вывода о необходимости разработки системной концепции социального капитала организации как социального ресурса управления нематериальной природы, обладающего значительным социально-управленческим потенциалом. Актуальность разработки подобной концепции (с учётом сильных и слабых сторон концепций, сложившихся в предшествующий период), обусловлена также и сложностью использования традиционных ресурсов управления в современных социально-политических условиях.

Кроме того, разработка систематизированной концепции социального капитала мезоуровня способствовала бы формированию теоретически обоснованного базиса исследования социального капитала с использованием социологического инструментария. В свою очередь, общепризнанная концепция социального капитала организации предполагает и общую схему его операционализации, которая позволила бы решить проблему «измерения неизмеримого», то есть измерения социального капитала на основе выявления переменных и компонент (или их групп), корреляции между ними и направленности взаимосвязи. Полученные в результате данного процесса результаты могут стать основанием для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности и результативности социального управления на мезоуровне.

В теоретическом отношении формирование систематизированной, стройной концепции социального капитала организации означает практическую реализацию тенденции к снижению уровня полипарадигмальности социологической науки и формированию стержневых теорий её отдельных разделов. Для социологии управления решение подобной задачи можно было бы расценивать как существенное продвижение в формировании социоресурсного подхода в управлении, с одной стороны, и, с другой стороны, как закрепление за социальным капиталом статуса наблюдаемой и измеряемой характеристики организационной среды.

Возможность измерения социального капитала как характеристики (переменной) позволяет, по нашему мнению, снять, хотя бы и частично, проблему непризнания отдельными представителями научного сообщества социального капитала формой капитала, а также его определения (с учётом указанного обстоятельства) в качестве «концептуальной метафоры», что позволяет говорить о конвенционализации понятия «социальный капитал».

Следующим теоретически важным шагом могла бы стать работа по парадигматизации социального капитала как ресурса управления организациями. Основные направления подобной работы описаны автором в публикации по данной проблеме [1].

По нашему мнению, парадигма социального капитала организации на данном этапе будет носить частнонаучный характер. Её формирование означало бы «выведение» дискурса о социальном капитале из идеологической и политической повестки, значимость чего отмечалась достаточно давно, в частности, в работах С.М. Кониордоса [24], поскольку

расширение коннотации концепта, как правило, может привести к проблеме снижения его интерпретативного потенциала в отношении того, что он может содержательно, а не риторически, объяснить.

Попытки формирования парадигмы социального капитала обоснованы в работах Н. Свона [51], А. Портеса и М. Муни [35; 38], Дж. Харрисса [20], Ч. Уоллеса и др. [53], Ч. Тригилии [52] и др.

В нашем представлении сближение теоретических позиций до парадигмального уровня не исключает междисциплинарного характера исследований социального капитала и критических оценок *ex hypothesi* различных позиций исследователей, работающих в рамках одной парадигмы, и не позволит перейти к состоянию, которое М. Вуллок определил как «научный провинциализм» [54; 55].

Значительный научный интерес представляет и проблема ведущей отрасли науки, в рамках которой будет формироваться парадигма. По мнению С. Кониордоса, «это может быть задачей экономических социологов, поскольку, в конце концов, понятие социального капитала уходит своими корнями в экономическую социологию» [24]. Мы полагаем, что данное утверждение носит спорный характер. Признавая, что специалисты в области экономической социологии чрезвычайно заинтересованы в прояснении сущности социального капитала, отметим, вместе с тем, что в нашем подходе социальный капитал, с достаточной степенью определённости, может быть отнесён к категориальному аппарату, скорее, социологической, а не экономической науки.

Основания для подобного вывода получены нами в процессе исследования теоретических проблем содержания, структуры и формирования социального капитала, а также в процессе эмпирических исследований. Кроме того, принадлежность указанного концепта к социологической науке в значительной мере определяется его атрибутивной характеристикой «социальный», его принципиальным базисом, представленным социальными отношениями и социальными интересами. Данные характеристики позволяют рассматривать социальный капитал как социальный конструкт и специфический социальный механизм балансирования социально значимых интересов субъектов управления в конкретном социальном контексте.

Однако и понятие «капитал» в предлагаемой коннотации логично трактовать и в широком экономическом смысле, и с позиций социологии управления – как ресурс управления, обладающий нематериальной природой. Указанные особенности понятия «социальный капитал» не находятся в антагонистическом противоречии; они, скорее, позволяют напомнить о тонкой грани междисциплинарных исследований сложных теоретических концептов, в ходе которых появляется возможность определить как социальное в экономическом, так и экономическое в социальном для осознания глубины сущности их взаимодействия.

Библиографический список

1. Игумнов О.А. Направления парадигматизации социального капитала как ресурса управления организациями // Инновационное развитие: ключевые проблемы и направления их решения: Сборник статей по итогам Всероссийской научно–практической конференции с международным участием (Омск, 6 ноября 2023 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2023. – 156 с. – С. 61-69.
2. Bagnasco A. Social capital in changing capitalism // Social epistemology. – 2003. – № 17. – p. 359-380.

3. Bourdieu P. *Distinction: a social critique of the judgment of taste*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1986. – 607 p.
4. Bourdieu P. *Forms of capital* // M. Granovetter and R. Swedberg, eds. *The sociology of economic life*. 2nd edn. – Boulder: Westview, 2001. – p. 96-111.
5. Bourdieu P. *Social capital: preliminary notes* // N. Panagiotopoulos, ed. *P. Bourdieu: Sociological texts*. – Athens: Delfini, 1994. – p. 91-95.
6. Bourdieu P., Wacquant L. *An invitation to reflexive sociology*. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 349 p.
7. Coleman J.S. *Foundations of social theory*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – 993 p.
8. Coleman J.S. *Social capital in the creation of human capital* // *American journal of sociology*. – 1988. – № 94. – p. 95-120
9. Coleman J.S., Hoffer T. *Public and private schools: the impact of community*. – New York: Basic Books, 1987. – 254 p.
10. Dasgupta P. *Economics of social capital* // *The economic record*. – 2005. – № 81. – p. 2-21.
11. Durkheim E. *Suicide: a study in sociology*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1975. – p. 383-392.
12. Farr J. *Social capital: a conceptual history* // *Political theory*. – 2004. – № 32. – p. 6-33.
13. Fisher I. *What is capital?* // *The economic journal*. – 1896. – № 6. – p. 509-534.
14. Glaser E.L., Laibson D., Sacerdote B. *An economic approach to social capital*. *The economic journal*. – 2002. – № 112. – p. 437-458.
15. Gozzi R. *Social capital: metaphor or oxymoron* // *ETC: A review of general semantics*. – 2003. – p. 434-435.
16. Granovetter M. *The strength of weak ties* // *American journal of sociology*. – 1973. – № 78. – p. 1360-1380.
17. Granovetter M. *The strength of weak ties: a network theory revisited* // *Sociological Theory*. 1983. – № 1. – p. 201-233.
18. Granovetter, M. *The strength of weak ties*. *American journal of sociology*. – 1973. – № 78. – p. 1360-1380.
19. Hanifan L.J. *The rural school community center*. *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. – 1916. – № 67. – p. 130-138.
20. Harriss J. *Depoliticizing development: the World Bank and social capital*. – London: Anthem Press, 2002. – 149 p.
21. Jackman R.W., Miller R.A. *Social capital and politics* // *Annual review of political science*. – 1998. – № 1. – p. 47-73.
22. Jacobs J. *The uses of city neighborhoods* // *The death and life of great American cities*. – London: Jonathan Cape, 1961. – p. 112-140.
23. Jordan Z.A. *Karl Marx: economy, class and social revolution*. – London: Michael Joseph, 1971. – p. 225-228.
24. Koniordos S.M. *Social capital contested* // *International Review of Sociology*. – 2008. – № 18(2). – P. 317-337
25. Konstandakopoulos S. *Social capital in Alexis de Tocqueville and Robert D. Putnam: continuities and discontinuities* // *Civil Society*. – 2005. – № 10. – p. 48-53.
26. Law A., Mooney G. *The maladies of social capital: resisting the neo-liberal conformism* // *Critique*. – 2006. – № 36. – p. 253-268.
27. Lin N. *Building a network theory of social capital* // N. Lin, K. Cook and R. Burt, eds. *Social capital: theory and research*. – New York: de Gruyter, 2001. – p. 3-31.
28. Lin N. *Inequality in social capital* // *Contemporary sociology*. – 2000. – № 29. – p. 785-795.
29. Loury G.C. *A dynamic theory of racial income differences* // P.A. Wallace and A. LaMond, eds. *Women, minorities, and employment discrimination*. – Lexington, MA: D.C. Heath, 1977. – p. 153-188.

30. Malloch T.R. Social, human and spiritual capital in economic development // Templeton Foundation, Working Group of the Spiritual Capital Project. – Harvard University, 2003.
31. Marx K. Capital: a critique of political economy. Vol. 1. – Harmondsworth: Penguin Books, 1976. – 1 151 p.
32. Marx K. Grundrisse: foundations of the critique of political economy. – Harmondsworth: Penguin Books, 1973. – 897 p.
33. Mouw T. Social capital and finding a job: do contacts matter? // American sociological review. – 2005. – № 68. – p. 868-898.
34. Portes A. Social capital: its origins and applications in modern sociology // Annual review of sociology. – 1998. – № 24. – p. 1-24.
35. Portes A. The two meanings of social capital // Sociological forum. – 2000. – № 15. – p. 1-12.
36. Portes A., Landolt P. Social capital: promise and pitfalls of its role in development // Journal of Latin American studies. – 2000. – № 32. – p. 529-547.
37. Portes A., Landolt P. Unresolved mysteries: the Tocqueville Files II: the downside of social capital // The American prospect. – 1996. – № 7(26). – p. 18-21.
38. Portes A., Mooney M. Social capital and community development // M.F. Guillern, R. Collins, P. England and M. Meyer, eds. The new economic sociology: developments in an emerging field. – New York: Russell Sage Foundation, 2002. – p. 303-329.
39. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and immigration: notes on the social determinants of economic action // American journal of sociology. – 1993. – № 98. – p. 1 320-1 350.
40. Putnam R.D. The prosperous community: social capital and public life // The American prospect. – 1993. – № 4(13). – p. 35-42.
41. Putnam R.D. Tuning in, tuning out: the strange disappearance of social capital in America // Political science and politics. – 1995. – № 28. – p. 664-683.
42. Putnam R.D. Bowling alone [Текст] : the collapse and revival of American community / Robert D. Putnam. – New York [etc.] : Simon & Schuster, cop., 2000. – 541 c.
43. Putzel J. Accounting for the ‘dark side’ of social capital: reading Robert Putnam on democracy // Journal of international development. – 1997. – № 9. – p. 939-949.
44. Scott J., Social network analysis: a handbook. – London: Sage, 2000. – 208 p.
45. Sharad C. Fraternal capital: peasant-workers, self-made men, and globalization in provincial India. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2004. – 379 p.
46. Smith S., Kulynych J. It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language // Politics and society. – 2002. – № 30. – p. 149-186.
47. Smith S.S. ‘Don’t put my name on it’: social capital activation and job-finding assistance among black urban poor // American journal of sociology. – 2003. – № 111. – p. 1-57.
48. Streeten P. Reflection on social and anti-social capital // Journal of human development. – 2002. – № 3. – p. 7-22.
49. Svendsen G.L.H. Studying social capital in situ: a qualitative approach // Theory and society. 2006. – № 35. – p. 39-70.
50. Svendsen G.L.H., Svendsen, G.T. On the welfare of nations: Bourdieueconomics and social capital // Theory and society. 2003. – № 32. – p. 607-631.
51. Swan N. Social capital and its uses // European journal of sociology. – 2003. – № 44. – p. 185-212.
52. Trigilia C. Social capital and local development // European journal of social theory. – 2001. – № 4. – p. 427-442.
53. Wallace C. et al. Conceptual framework and indicators for social capital // In: European observatory on the social situation, social cohesion, trust and participation. Paper one. Aberdeen Centre for European Social Research, University of Aberdeen, 2005.
54. Woolcock M. Social capital and economic development: towards a theoretical synthesis and policy framework // Theory and society, – 1998. – № 27. – p. 151-208.
55. Woolcock M. The place of social capital in understanding social and economic outcomes // Canadian journal of policy research. – 2001. – № 2. – p. 65-88.

References

1. Igumnov O.A. Napravleniya paradigmatizacii social'nogo kapitala kak resursa upravleniya organizacijami // *Innovacionnoe razvitie: klyuchevye problemy i napravleniya ih resheniya: Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* (Omsk, 6 noyabrya 2023 g.). – Sterlitamak: AMI, 2023. – 156 s. – S. 61-69.
2. Bagnasco A. Social capital in changing capitalism // *Social epistemology*. – 2003. – № 17. – p. 359-380.
3. Bourdieu P. *Distinction: a social critique of the judgment of taste*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1986. – 607 p.
4. Bourdieu P. Forms of capital // M. Granovetter and R. Swedberg, eds. *The sociology of economic life*. 2nd edn. – Boulder: Westview, 2001. – p. 96-111.
5. Bourdieu P. Social capital: preliminary notes // N. Panagiotopoulos, ed. *P. Bourdieu: Sociological texts*. – Athens: Delfini, 1994. – p. 91-95.
6. Bourdieu P., Wacquant L. *An invitation to reflexive sociology*. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 349 p.
7. Coleman J.S. *Foundations of social theory*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – 993 p.
8. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // *American journal of sociology*. – 1988. – № 94. – p. 95-120
9. Coleman J.S., Hoffer T. *Public and private schools: the impact of community*. – New York: Basic Books, 1987. – 254 p.
10. Dasgupta P. Economics of social capital // *The economic record*. – 2005. – № 81. – p. 2-21.
11. Durkheim E. *Suicide: a study in sociology*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1975. – p. 383-392.
12. Farr J. Social capital: a conceptual history // *Political theory*. – 2004. – № 32. – p. 6-33.
13. Fisher I. What is capital? // *The economic journal*. – 1896. – № 6. – p. 509-534.
14. Glaser E.L., Laibson D., Sacerdote B. An economic approach to social capital. *The economic journal*. – 2002. – № 112. – p. 437-458.
15. Gozzi R. Social capital: metaphor or oxymoron // *ETC: A review of general semantics*. – 2003. – p. 434-435.
16. Granovetter M. The strength of weak ties // *American journal of sociology*. – 1973. – № 78. – p. 1360-1380.
17. Granovetter M. The strength of weak ties: a network theory revisited // *Sociological Theory*. 1983. – № 1. – p. 201-233.
18. Granovetter, M. The strength of weak ties. *American journal of sociology*. – 1973. – № 78. – p. 1360-1380.
19. Hanifan L.J. The rural school community center. *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. – 1916. – № 67. – p. 130-138.
20. Harriss J. *Depoliticizing development: the World Bank and social capital*. – London: Anthem Press, 2002. – 149 p.
21. Jackman R.W., Miller R.A. Social capital and politics // *Annual review of political science*. – 1998. – № 1. – p. 47-73.
22. Jacobs J. The uses of city neighborhoods // *The death and life of great American cities*. – London: Jonathan Cape, 1961. – p. 112-140.
23. Jordan Z.A. *Karl Marx: economy, class and social revolution*. – London: Michael Joseph, 1971. – p. 225-228.
24. Koniordos S.M. Social capital contested // *International Review of Sociology*. – 2008. – № 18(2). – P. 317-337
25. Konstandakopoulos S. Social capital in Alexis de Tocqueville and Robert D. Putnam: continuities and discontinuities // *Civil Society*. – 2005. – № 10. – p. 48-53.

26. Law A., Mooney G. The maladies of social capital: resisting the neo-liberal conformism // Critique. – 2006. – № 36. – p. 253-268.
27. Lin N. Building a network theory of social capital // N. Lin, K. Cook and R. Burt, eds. Social capital: theory and research. – New York: de Gruyter, 2001. – p. 3-31.
28. Lin N. Inequality in social capital // Contemporary sociology. – 2000. – № 29. – p. 785-795.
29. Loury G.C. A dynamic theory of racial income differences // P.A. Wallace and A. LaMond, eds. Women, minorities, and employment discrimination. – Lexington, MA: D.C. Heath, 1977. – p. 153-188.
30. Malloch T.R. Social, human and spiritual capital in economic development // Templeton Foundation, Working Group of the Spiritual Capital Project. – Harvard University, 2003.
31. Marx K. Capital: a critique of political economy. Vol. 1. – Harmondsworth: Penguin Books, 1976. – 1 151 p.
32. Marx K. Grundrisse: foundations of the critique of political economy. – Harmondsworth: Penguin Books, 1973. – 897 p.
33. Mouw T. Social capital and finding a job: do contacts matter? // American sociological review. – 2005. – № 68. – p. 868-898.
34. Portes A. Social capital: its origins and applications in modern sociology // Annual review of sociology. – 1998. – № 24. – p. 1-24.
35. Portes A. The two meanings of social capital // Sociological forum. – 2000. – № 15. – p. 1-12.
36. Portes A., Landolt P. Social capital: promise and pitfalls of its role in development // Journal of Latin American studies. – 2000. – № 32. – p. 529-547.
37. Portes A., Landolt P. Unresolved mysteries: the Tocqueville Files II: the downside of social capital // The American prospect. – 1996. – № 7(26). – p. 18-21.
38. Portes A., Mooney M. Social capital and community development // M.F. Guillern, R. Collins, P. England and M. Meyer, eds. The new economic sociology: developments in an emerging field. – New York: Russell Sage Foundation, 2002. – p. 303-329.
39. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and immigration: notes on the social determinants of economic action // American journal of sociology. – 1993. – № 98. – p. 1 320-1 350.
40. Putnam R.D. The prosperous community: social capital and public life // The American prospect. – 1993. – № 4(13). – p. 35-42.
41. Putnam R.D. Tuning in, tuning out: the strange disappearance of social capital in America // Political science and politics. – 1995. – № 28. – p. 664-683.
42. Putnam R.D. Bowling alone [Текст]: the collapse and revival of American community / Robert D. Putnam. – New York [etc.]: Simon & Schuster, cop., 2000. – 541 c.
43. Putzel J. Accounting for the 'dark side' of social capital: reading Robert Putnam on democracy // Journal of international development. – 1997. – № 9. – p. 939-949.
44. Scott J., Social network analysis: a handbook. – London: Sage, 2000. – 208 p.
45. Sharad C. Fraternal capital: peasant-workers, self-made men, and globalization in provincial India. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2004. – 379 p.
46. Smith S., Kulynych J. It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language // Politics and society. – 2002. – № 30. – p. 149-186.
47. Smith S.S. 'Don't put my name on it': social capital activation and job-finding assistance among black urban poor // American journal of sociology. – 2003. – № 111. – p. 1-57.
48. Streeten P. Reflection on social and anti-social capital // Journal of human development. – 2002. – № 3. – p. 7-22.
49. Svendsen G.L.H. Studying social capital in situ: a qualitative approach // Theory and society. 2006. – № 35. – p. 39-70.
50. Svendsen G.L.H., Svendsen, G.T. On the welfare of nations: Bourdieueconomics and social capital // Theory and society. 2003. – № 32. – p. 607-631.
51. Swan N. Social capital and its uses // European journal of sociology. – 2003. – № 44. – p. 185-212.

52. Trigilia C. Social capital and local development // European journal of social theory. – 2001. – № 4. – p. 427-442.
53. Wallace C. et al. Conceptual framework and indicators for social capital // In: European observatory on the social situation, social cohesion, trust and participation. Paper one. Aberdeen Centre for European Social Research, University of Aberdeen, 2005.
54. Woolcock M. Social capital and economic development: towards a theoretical synthesis and policy framework // Theory and society, – 1998. – № 27. – p. 151-208.
55. Woolcock M. The place of social capital in understanding social and economic outcomes // Canadian journal of policy research. – 2001. – № 2. – p. 65-88.